

Ленин в Заболотье

Известно, каков был рабочий день Владимира Ильича: напряжённый, уплотнённый до предела, когда ни одна минута не пропадала даром.

Образцово организуя свой труд, Владимир Ильич умел и отдыхать. Близкие к нему люди вспоминали: «Ильич умел строить свой отдых так, что эти немногие часы досуга заряжали его бодростью на многие дни».

Чаще всего это были небольшие, на час—полтора, прогулки за город. Но иногда он позволял себе дальние поездки на охоту. Воспоминания об Ильиче (Н. В. Крыленко, Я. Э. Рудзутак, С. К. Гиль и другие) подчёркивают, что он был отличным охотником. Владимир Ильич хорошо знал, как надо подходить к птице или зверю, в какой момент стрелять, когда спустить собаку. В незнакомой лесистой местности он никогда не пользовался компасом, ориентируясь по деревьям, как заправский охотник.

Вместе с тем Владимира Ильича мало интересовала добыча. Он любил самый процесс охоты, блуждание по лесным тропинкам, воздух, тишину вековых дубрав, шуршание прибрежного камыша. Широко известен факт, когда он неожиданно встретил лисицу с пушистым ярко-золотистым мехом и, поражённый её красотой, не выстрелил, хотя она прошла мимо него медленно и очень близко.

Поездки за город, на охоту или просто на прогулку были не только отдыхом. Во время поездок Владимир Ильич любил заводить беседы со случайными прохожими, разговаривать с крестьянами и, обладая великим даром умения слушать, вызывал собеседников на открытость.

«Заведёт беседу с хозяином избы об их житье-бытье, — вспоминал Я. Э. Рудзутак, часто охотившийся с Лениным, — чем плохо, чем обижают органы и отдельные агенты власти, что нужно, по мнению крестьян, делать, чтобы устранить недостатки». Иногда подобные беседы превращались в импровизированные митинги.

Как-то осенью 1920 года поздно вечером у окраины села Калошино, Федорцовской волости, Переславского уезда остановился автомобиль. Владимир Ильич и его спутники — их было трое — прошли по селу и выбрали для ночлега простую, маленькую, но опрятную избу. Быстро завязалась беседа с хозяином, оказавшимся охотником. Поужинали, попили чаю с сахаром из неизменной ленинской жестяной коробочки, переходившей из рук в руки, и отправились спать.

Владимир Ильич ничего другого, кроме сеновала, для ночлега во время поездок не признавал, — вспоминает шофёр С. К. Гиль. — Бывало хозяин пытается создать гостям «комфорт»: постелить что-нибудь или дать подушки. Владимир Ильич всегда решительно возражал:

— Ничего, пожалуйста, не давайте! Вот так, просто на сене, и будем спать. Никаких подстилок! Не то впечатление будет, не то удовольствие!

Укрывался Владимир Ильич по обыкновению своим пальто или пледом, а утром ходил к колодцу или к реке умываться. Его примеру следовали остальные.

Была ещё тёмная ночь, когда все отправились на охоту в этот край озёр и болот, царство перелётных птиц и диковинных водорослей — шарообразных кладофор. Вести охотников к Заболотью взялся бывавший в этих местах Н. В. Крыленко. Он повёл их сокращённой

дорогой, но сбился с пути. «Ночью в поле на холодном ветру, утопая по щиколотку в жидкой глине, налипавшей огромными комьями к сапогам, мы почти что выбивались из сил, — вспоминал потом Крыленко. — За всё это время я не слышал от Владимира Ильича ни одного слова укора, ни одного упрёка...».

Проплутав полтора часа, охотники вернулись в Калошино и оттуда снова направились в «заветные» места. Охотились до обеда, и когда вернулись, у Владимира Ильича оказалось пять подстреленных селезней.

После обеда у сарая, где на сеновале ночевал Владимир Ильич, собрались крестьяне, и на охоту он больше не пошёл. Завязался непринуждённый, душевный разговор. Владимир Ильич расспрашивал крестьян об их жизни, работе, интересовался промыслами, рассказал о событиях в стране, о мерах Советской власти по восстановлению хозяйства, разрушенного войной. Беседа затянулась до поздней ночи.

А ранним утром он уехал. Началась новая неделя огромной и сложной деятельности вождя.

Мы теперь хорошо знаем об одном ленинском месте в Переславском крае — Горках, но о пребывании Владимира Ильича в Заболотье, исконной переславской земле, которая в середине 1920-х гг. отошла сначала к Александровскому, а потом к Сергиевскому уезду (ныне Загорский район Московской области), не знаем почти ничего.

Отчего бы школьникам-следопытам юго-западной части нашего района (Нагорье, Ведомша, Кубринск и другие сёла) не совершить поход в село Калошино и не попытаться разыскать там людей, видевших и беседовавших с Лениным, узнать, что сейчас в доме, где он останавливался.

Это будет большой и ценный вклад в Лениниану.